

ОТ ПЕРВОГО ЛИЦА

ВАСИЛИЙ ТАРАКАНОВ: «Моя задача – создать условия для наукой, для преподавания»

В уходящем году в Волгоградском государственном университете произошло множество событий. Хороших и не очень, больших и незначительных. Но так устроен человек, что ему всегда хочется заглянуть вперед и узнать, что же всех нас там ждет. О будущем ВолГУ, о перспективах, планах и намерениях мы говорим с Василием Валерьевичем Таракановым. 5 декабря в ходе выборов ректора ВолГУ за него проголосовало абсолютное большинство делегатов общеуниверситетской конференции.

– Василий Валерьевич, позвольте поздравить вас, даже не с победой, а с доверием, которое оказал вам коллектив ВолГУ, проголосовав за вашу кандидатуру. Да, фактически вузом вы руководите уже полгода. Но, полагаю, после выборов какие-то иные ощущения у вас. Что-то изменилось? Вы готовы были к этому или нет?

– На самом деле выборы – это только второй этап вступления в должность, но еще не последний. До этого было очень обстоятельное и серьезное собеседование в Министерстве образования и науки РФ, впереди – заключение трудового договора, только тогда приставка и.о. исчезнет. Наверное, тогда только и произойдут эти изменения во внутреннем ощущении в полной мере. А сейчас, пожалуй, отмечу только одно. Необходимость принятия каких-то решений, может быть, не очень популярных, о которых можно было сказать раньше: «Ну, это после выборов», – наступила. Нужно принимать решения, организационные, кадровые, для того чтобы сформировать команду, для того чтобы выстроить систему, механизм реализации задач, которые были поставлены в предвыборной программе развития университета. Я думаю, что программа развития вуза в целом должна представлять собой синтез тех идей, которые были высказаны во время предвыборной кампании, во время моих встреч с сотрудниками университета, со студентами, во время наших разговоров с другими кандидатами. Я считаю, это общение было очень плодотворным, очень полезным для меня лично. Еще раз хочу поблагодарить коллег, которые тоже пошли на выборы. И Аллу Эдуардовну Калинин, и Александра Валентиновича Хоперскова – за содействие, за помощь, за идеи. Мне было очень приятно конкурировать с такими людьми. Я думаю, наше сотрудничество переходит в новое качество. И будет очень эффективно для университета в целом.

– Значит ли это, что какие-то моменты из заявленных в программах ваших оппонентов будут приняты вами для реализации?

– Безусловно! Конечно, мы должны уделить серьезное внимание развитию естественно-научного блока в дальнейшей жизни университета. Конечно, нужно сконцентрировать усилия на нескольких научных направлениях. Их нужно еще раз переосмыслить, еще раз конкретизировать с учетом последних программных задач, обозначенных президентом страны в своем послании к Федеральному Собранию. Вот идея, например, Хоперскова о формировании крупных научных проблем и координации усилий университета вокруг них. Я считаю, она очень правильная и полезная, перспективная. Еще одна проблема, организационного характера, которая была озвучена, – сокращение вала бумажных распоряжений, указаний, справок, приказов, который исходит от нас, управленцев, на преподавателей. Мы ее начали решать, но пока, честно скажу, не решили. Здесь надо очень серьезно оптимизировать подходы к составлению различных приказов, распоряжений, указаний. Преподаватель должен заниматься преподаванием и исследованиями. Но для этого нужно очень четко соответствовать государственным стандартам. И вот как только мы

Ректор ВолГУ Василий Валерьевич Тараканов

добьемся качественного соответствия учебного процесса федеральным государственным образовательным стандартам высшего образования, я думаю, мы поймем, что простор для творчества ученых и преподавателей, вообще говоря, есть. И не надо придумывать стандарты самим. Наши инициативы в этом вопросе, как оказалось, нам не столько помогают, сколько мешают.

– Сейчас очень много говорят об интеграции различных научных направлений, о симбиозе наук. Для нашего университета такие дискуссии тоже актуальны. Для одних это развитие, для других – вопрос выживания. Какие пути вы видите в подобной интеграции?

– Подобная интеграция, на мой взгляд, возможна вокруг людей. Ученые, настоящие научные лидеры в состоянии осознать проблему, которая актуальна для региона, страны, в целом науки, и объединить коллектив вокруг себя. Сколько бы мы в руководстве вуза ни придумывали различных красивых названий для больших тем, если сами ученые не осмыслили её, не пришли к пониманию того, что существует такая крупная проблема, никакие административные решения ничего не дадут.

– Примеры можете назвать?

– Как мне кажется, вокруг развития геоинформационных систем может возникнуть такая крупная научная группа, включающая математиков, физиков, географов, экологов, социологов, историков и археологов, а может быть, даже психологов. Это один из примеров, но существует множество. Гуманитарные науки тоже активно развиваются в университете. У нас есть очень важная и актуальная сегодня задача, на мой взгляд, в масштабах всей страны. Это развитие общественной дипломатии. Когда страна оказывается в достаточно тяжелом

положении, где возможна и политическая изоляция, на первый план выходят взаимоотношения между людьми. И очень важно построить их так, чтобы отношения между людьми разных стран работали все-таки на национальные интересы России, а не против них. Наш город был одним из инициаторов создания движения породненных городов – первый договор, как известно, был заключен между Сталинградом и Ковентри. Я думаю, что именно классический университет, наш университет, должен стать экспертным, интеллектуальным центром развития этого движения. Мы должны стать лидером в различных экспертных разработках, мероприятиях не только на региональном, но и на федеральном, международном уровнях. Это, конечно же, не значит, что надо отказываться от тех тем, над которыми сейчас уже работают наши ученые, которые развивались и раньше. Нет. Я говорю только о тех, которые появляются прямо сейчас, у нас на глазах. С другой стороны, я полагаю, и это очень важно, что нашему университету таких глобальных тем посильно не более двух-трех.

– Почему?

– Потому что можно придумать десять больших тем, но ресурсов просто не хватит. А нам нужно концентрировать ресурсы на формировании, развитии того, что сейчас в науке о высшем образовании называется центрами превосходства. Такие центры превосходства должны создаваться в настоящих университетах. Какие у нас получатся, пока не знаю. Но это реальность.

– Продолжая разговор о будущем университета, не могу не спросить вот о чем. Не раз вы говорили, да и в своей программе отмечали, о важности добиться для ВолГУ статуса национального исследовательского университета. Что необходимо

занятия

в первую очередь сделать вузу, чтобы добиться этого статуса? Есть какой-то план? Есть некая дорожная карта?

– Скажу иначе. Есть цели. Цели, которые мы должны перед собой поставить. Национальный исследовательский университет – это такой университет, в котором научные исследования занимают очень серьезное место как во времени, так и в бюджете вуза. И не только в расходной, но и в доходной его части. Если у нас в бюджете вуза доходы от научных разработок составляют порядка пяти процентов, то, конечно, никто нам такой статус не даст. Нам всем нужно сосредоточиться на том, чтобы понять, где на научных исследованиях и научно-конструкторских разработках мы можем заработать. Это может быть получение грантов, хозяйственные договоры. К примеру, у нас случались очень удачные договоры с компаниями, которые занимаются прокладкой нефте- и газопроводов. Раньше только археологи получали такие подряды. Теперь вот начали получать еще и географы.

При этом нужно очень четко понять, что статус национально-исследовательского университета может дать, с точки зрения дополнительного финансирования, обеспечения научным оборудованием, совершенно другие перспективы. Но и ко многому обязывают такие перспективы. Статус связан с очень большой работой. Однако без таких амбициозных целей нам будет трудно говорить вообще о каких-то перспективах. Если мы в какой-то момент откажемся от них, я думаю, у нас появится опасность превращения в обычный вуз, развития мы тогда точно не получим никакого.

– Говорят, в этом году был разработан некий перспективный план развития Волгоградского государственного университета. Так ли это?

– Был разработан не план развития ВолГУ, а документ, который называется «Концепция развития территории Волгоградского государственного университета». Мы заключили договор с проектной организацией «Волгоградгражданпроект», наверное, одной из самых, если не самой авторитетной в Волгограде, которая разработала концепцию развития территории университета, включающую в себя несколько зон. Наш университет обладает уникальным преимуществом – почти 60 гектаров земли в географическом центре миллионного города, такого нет, по-моему, вообще ни у одного вуза, разве что у Дальневосточного федерального университета, расположенного на острове. Не много в России вузов, имеющих перспективу формирования настоящего кампуса, включающего учебную, жилую зоны, зону спортивных сооружений и даже, как у нас в концепции, зону ботанического сада. На основе этой концепции в результате могут быть построены стадион, бассейн, новые корпуса общежития, физкультурно-оздоровительный комплекс, то есть иннополис.

– Концертный зал будет? Студенты об это очень мечтают.

– Мы планировали это назвать чем-то вроде конгресс-центра. Конечно, не в ближайшее время, но он будет построен. Запланировано его строительство напротив здания библиотеки. Но когда это будет – сказать сложно. Тем не менее, на основании этой концепции развития нами уже подготовлен градостроительный план. Это те два документа, которые необходимы, чтобы начинать проектирование уже конкретных зданий и сооружений. Процесс этот не быстрый. Из более близких возможных перспектив – сейчас у нас ведутся переговоры, чтобы включить университет в программу «500 бассейнов», которую реализует партия «Единая Россия». Если переговоры сложатся удачно, а я на это очень надеюсь, это позволит значительную часть необходимых финансовых ресурсов, инвестиций для строительства университетского бассейна получить из федерального бюджета и, возможно, регионального. Если финансовая ситуация в целом стабилизируется в стране, я думаю, наши шансы на развитие кампуса повысятся.

– А поддержка со стороны региональных властей в вопросах развития университета есть?

– Да! Мы ведем диалог с представителями различных региональных ведомств, с

городскими властями. Понимание того, что университет должен быть сильным, есть. Посмотрим, какие будут практические шаги. Есть надежда, что они будут.

– Скажите, а выпускники оказывают поддержку вузу? В какой форме вы бы видели эту поддержку? И как вам кажется, что значит быть выпускником ВолГУ?

–Я думаю, для каждого человека это индивидуально. Я честно не знаю, как ответить на вопрос «Что значит быть выпускником Волгоградского государственного университета?». Могу сказать, как мне это видится. Очень бы хотелось, чтобы студенты и выпускники университета осознали один принципиальный тезис, одну важную вещь. Строчка «окончил Волгоградский государственный университет» в биографии останется у них навсегда. Если вы всего уже добились, для вас это не так актуально. Но, когда вы только начинаете свою карьеру, очень принципиально для работодателя, что написано в этой строчке. И чем выше рейтинг вуза, тем больше эта строчка играет вам на пользу. Даже через 5–10–15 лет после окончания университета. Если статус университета растет, то это прямым образом влияет на повышение человеческого капитала выпускника. Мне кажется, мы не до конца осознаем это пока. Но это очень важно. Нам очень важно выстроить отношения с выпускниками, в том числе с выпускниками самыми первыми. Те, кто учился когда-либо в ВолГУ, должны понимать, что это в их интересах, а следовательно, надо помогать своей альма-матер. Конечно, я понимаю, что это будут далеко не все. И под помощью я не подразумеваю исключительно финансы. Конечно, очень приятно, когда выпускники делают какие-то пожертвования. Благодаря такой помощи у нас функционирует фонд целевого капитала ВолГУ. Но поддержка же разная бывает. Например, элементарное участие в опросах на тему «Какой вуз вы закончили?», которые проводят различные рейтинговые агентства. Это тоже помощь, и помощь неочевидная на самом деле. Или элементарное содействие и организация практики для студентов. Или поддержка друг друга в продвижении по карьерной лестнице. Или, не побоюсь этого слова, лоббирование интересов своего университета в органах власти, или установление отношений, деловых или партнерских, с различными корпорациями, в которых работают выпускники. Это не менее, а может быть даже более важно, чем финансы. И я ставлю перед собой задачу вот такую работу выстроить системно. Без компанейщины, без надоеданий, но вместе с тем присутствовать в жизни выпускников. Я очень хочу, чтобы человек ощущал свою сопричастность с нашими успехами. Задача очень сложная, но я думаю, что решаемая.

– В этом году вуз проходил аккредитацию. А какие выводы из этой аккредитации для себя сделали вы?

– Для себя я сделал достаточно простой вывод. Университет является учреждением, которое выполняет государственное задание. На выполнение этого государственного задания мы получаем субсидию. И раз мы беремся за выполнение этого задания, мы должны действовать в строгом соответствии с требованиями федеральных государственных стандартов, поэтому любое наше творчество и, где-то новаторство, должны быть в рамках стандартов. Это мы должны очень четко понять и осознать. Не будет такого, чтобы учебный план строился исключительно под тех преподавателей, которых мы имеем.

– Давайте еще о преподавателях поговорим. Точнее, об оценке преподавательского труда. В своей программе вы предлагаете введение системы эффективного контракта...

– Это не я предлагаю. Это одно из требований Министерства образования и науки. И я понимаю, что это тоже проблема, так как непросто с нашими бюджетами платить по несколько десятков тысяч рублей в месяц за одну публикацию в журнале, входящем в Scopus. Тем не менее, мы изыщем ресурсы. И уже изыскиваем для премирования людей, представляющих результаты своих исследований, свои работы широкому кругу научной общественности в таких высокорейтинговых журналах. И число этих публикаций должно расти. Это в интересах университета, это в интересах преподавателей. Мы предприняли массу усилий по продвижению наших научных журналов в различные библиотечные базы данных и надеемся, что это принесет результат. Конечно, это перед нами откроет более широкие перспективы. Но если у каждого нашего ученого будет хотя бы одна публикация в журналах, входящих в Web of Science или Scopus, то мы продвинемся в признании наших научных идей, нашего университета очень существенно. Надо над этим серьезно работать. Учить людей, профессоров, ученых заниматься наукой мне было бы странно, я не собираюсь этим заниматься. Я думаю, что любой профессор в абсолютно любой отрасли знания понимает в этом лучше. Моя задача – создать условия и поставить цель. Создать условия для того, чтобы эти цели

были достижимы. Поэтому ничего не буду говорить о том, как надо заниматься наукой, как надо преподавать. Я не думаю, что это задача, честно говоря, руководителя.

– Но мы же хорошо понимаем, что есть научные направления востребованные, а есть научные направления, ну, мягко говоря, находящиеся в стагнации.

– Давайте так: если твое научное направление не востребовано, занимайся другим. А что делать?!

– А как же преподавательская деятельность? Кто будет заниматься преподаванием таких дисциплин?

– Понимаю, о чем вы. Но как раз в последние два года мы ввели, как мне кажется, механизм распределения финансовых средств на заработную плату, который ориентируется на реальные трудозатраты преподавателя. Механизм, честно говоря, уникальный. Он позволяет нам держать вполне приемлемое соотношение преподаватель-студент. Если брать штатных преподавателей, то у нас соотношение почти один к 11, один преподаватель на 11 студентов. А дорожная карта требует, чтобы в 2018 году было 1:12 в среднем. В других вузах региона, по данным на 2013 год, это соотношение 1:8,5. Это позволит нам максимально избежать масштабных сокращений в рамках имеющегося бюджета. А как оценить уровень преподавания? Это, конечно, проблема. Как премировать людей за достижения именно в преподавательской сфере? Вот здесь нам предстоит еще много работать. Пока традиция была такая: мы распределяем деньги, оставляем часть денег в институтах, институт распределяет между кафедрами, а уж заведующий кафедрой лучше всех знает, кто у него работает хорошо, кто среднехорошо, а кто, может быть, уже вообще перестал заботиться о повышении своего преподавательского мастерства. Конечно, тут субъективности избежать сложно. Но я думаю, если завкафедрой будет очень субъективным, то его поправят на уровне института или потом уже на уровне ректората. Но есть и другие примеры, когда боялся кого-то обидеть. И делают всем поровну, обижая в результате тех, кто работает хорошо.

– Продолжая тему. Скажите, какие в нашем университете наиболее эффективные формы социальной поддержки преподавателей, студентов? Или, возможно, есть смысл вводить новые?

– Мне кажется, что эта тема должна сейчас обсуждаться с профсоюзной организацией, тем более что у нас сейчас избран новый председатель профсоюзного комитета Надежда Анатольевна Арчбасова. Я всегда считал, что самый эффективный способ социальной защиты сотрудников – это предоставление ему рабочего места и возможности зарабатывать деньги. Понимаете, нормальному человеку удочка нужна, чтобы ловить рыбу, а не кусочек этой рыбы, который съел и все. Конечно, есть отдельные категории людей, которые нуждаются в социальной защите, есть люди, у которых дети имеют инвалидность, или сами получили инвалидность, есть многодетные семьи. Конечно, им мы должны оказать поддержку. Об этом говорилось в очень жарких дискуссиях на последней профсоюзной конференции. Я думаю, здесь механизмы должны быть выработаны, и мы их выработаем обязательно. Хотя многое уже прописано в Коллективном договоре. Не думаю, что мы должны совершать революцию в этой системе. Все-таки университету 35-й год и большой опыт наработан, я считаю, положительный. Иногда, опять же, личный фактор играл роль. Кто-то не хотел вникать в проблемы отдельных членов коллектива, но это все решаемо.

– Последний вопрос обоснован приближающимися праздниками. Принято в конце года подводить какие-то итоги. Чем запомнится 2014 год вам?

– Для меня лично все самое запоминающееся было связано с работой. Сначала это завершение строительства научной библиотеки. Потом назначение на должность и.о. ректора. И,наконец, выборы. Казалось бы, я столько лет, с 1998 года, работал проректором, с 2009 года первым проректором. Много раз исполнял обязанности ректора в период отсутствия Олега Васильевича Иншакова. Вроде бы должен был понимать, за что берусь, но на самом деле момент, когда ты получаешь всю ответственность за принятие решений, – он не такой простой оказался. И вроде бы понимаешь, чего ждешь. Но, когда этот момент наступает, оказывается, что груз намного тяжелее, чем ты предполагал. Но ничего, справимся. Были и другие, очень приятные события. Продвижение ВолГУ во всех рейтингах. Ну а уж попадание в рейтинг компании QS для университетов стран BRICKS – это, я считаю, большая победа. Это подтверждение нашего качества образования, нашего статуса, наших притязаний на то, чтобы стать национально-исследовательским университетом. Я думаю, что мы пойдем выше, дальше.

Виктор Виньков